

В Большом зале было очень мало людей, что было неудивительно, ведь было только половина седьмого. Большинство студентов спали допоздна или бегали по общежитиям, собирая свои вещи. Он положил на свою тарелку тосты и бекон, добавил немного яиц и принялся за еду.

Он не был голоден, отнюдь нет, но заставил себя съесть хоть что-нибудь, чтобы прожить этот день без голодных обмороков. Ему понадобится вся его энергия, чтобы выполнить все дела, которые он мысленно перечислял, и справиться с проблемами и откровениями, которые будут возникать. Он рано научился ожидать худшего и радоваться, если ничего не случится: лучше быть параноиком, чем мертвым.

Слишком много дел... - подумал он, откусывая тост.

Выйдя из дверей, он увидел Драко, приближающегося с обычными последователями. Он незаметно передал ему кусок пергамента, когда они пересеклись, и направился на территорию, чтобы прогуляться. Пройдет еще немного времени, и студенты отправятся на вокзал, а ему уже было скучно. Ему нечем было заняться, пока они не доберутся до Лондона, и он позаботился о том, чтобы Драко уменьшил свой сундук и положил его в карман.

Гарри думал, что сможет побыть в тишине, но вместо этого большую часть утра он провел, избегая Гермиону и Джинни. Эти двое начали действовать ему на нервы, и, слава Мерлину, Рон все еще храпел, иначе он бы точно кого-нибудь наговор.

Он выходил из потайного хода, когда профессор МакГонагалл перехватила его, сказав, что директор хочет поговорить с ним.

В голове промелькнул последний «разговор» со стариком, и ярость забурлила в его жилах. Рассказать ему о пророчестве через несколько минут после смерти крестного было очень плохой идеей. Не рассказать ему о пророчестве на первом курсе было плохой идеей.

Сделав глубокий вдох, чтобы успокоиться, он встал перед горгульей и стал ждать, когда она откроется. Как обычно, у него не было пароля, и он не собирался играть в угадайку, пока эта чертова штука не сдвинется с места. Если Дамблдор захочет с ним поговорить, он прикажет ей открыться, в противном случае он уйдет оттуда в течение трех минут.

Как только он собрался уходить, горгулья распахнулась. Проклятый старик наблюдал за мной, надеясь, что я буду изображать хорошего мальчика, который чувствует себя виноватым за свою выходку».

Войдя в кабинет, он сел на место, не удостоив директора ни словом.

«Гарри, мальчик мой, надеюсь, ты чувствуешь себя лучше?» Получив в ответ лишь взгляд, он вздохнул: »Я хотел сообщить тебе, что в целях безопасности тебе лучше остаться на лето в доме твоих родственников. Ни в коем случае не выходи на улицу, мы бы не хотели, чтобы какой-нибудь Пожиратель смерти похитил тебя или еще что похуже, дорогой мальчик». Молли

была очень огорчена, что не увидит тебя этим летом, но это к лучшему».

Гарри посмотрел на него холодным взглядом, а затем сказал: «Если это все, директор».

Не дожидаясь отставки, он встал и ушел.

Он знал, что должен был вести себя лучше, но ярость брала верх. Было слишком рано, и боль была слишком велика, чтобы смотреть на лицо этого человека, не испытывая неконтролируемого желания убить его.

Как Дамблдор смел смотреть на него с лукавыми глазами и дедовской заботой, когда на самом деле он хотел использовать Гарри как пешку, как оружие для так называемого 'Света'. Он мог поспорить на свою палочку, что, как только он выиграет войну, от него избавятся, возможно, навесят ярлык нового Тёмного Лорда, чтобы Дамблдор убил его и вернул себе знаменитый статус героя.

Он чувствовал, как его плечи трясутся от безмолвного гнева, но если в тот день все пройдет хорошо, ему больше не придется иметь с этим дело.

Он станет самим собой, и никто не сможет ему приказывать.

Пора было отправляться в Хогсмид и садиться на поезд, поэтому Рон достал из сундука плащ-невидимку и спрятал его в карман.

«Рон! Рональд!» громко позвала Гермиона, пытаясь хоть на минуту отвлечь внимание рыжего от поглощения пищи.

«Что?» - попытался ответить Рон с набитым ртом.

Девушка была недовольна его манерами, сколько бы она ни отчитывала его, он оставался все той же отвратительной свиньей, которую она встретила на первом курсе. Если бы не план и не награда, она бы никогда не связалась с таким человеком, как он. Она была умна, и впереди ее ждало блестящее будущее, а он был просто детским идиотом, которому достаточно было приказывать.

А от того, что он был уверен, что они будут вместе и у них будет куча детей, ее просто тошнило: вот дурак.

«Не говори с набитым ртом! Меня от этого тошнит!» - огрызнулась она. «Ты не видел Гарри? Мы с Джинни все утро пытались его поймать, но его нигде не было видно! Ты же знаешь приказ Дамблдора, мы не можем оставить его одного».

» Я знаю, знаю!» - перебил он ее, - „И нет, когда я проснулся, он уже вышел из башни“.

«Ты действительно бесполезный брат», - усмехнулась Джинни, - »Как же мне его соблазнить, если ты даже не можешь за ним уследить?»

«Вернись в общежитие и принеси нам хотя бы карту», - приказала Гермиона.

«Не могу. Его сундука там нет, он даже забрал плащ, который я использовала вчера. Вот бастард». ворчал он.

Он не обращал внимания ни на возмущенный писк кустистой девочки, ни на то, что Джинни топает прочь, ему сейчас нужно было поесть. Да и Поттер не мог ничего сделать в одиночестве, кроме как быть угрюмым и депрессивным.

Гарри был в числе первых студентов, которые садились в кареты, отправлявшиеся в Хогсмид. Он надеялся, что никто из его так называемых друзей не увидит его, ведь ему нужно было найти Драко в поезде и поговорить с ним.

К счастью, к нему присоединились Невилл и Луна. Единственные, кто старался быть рядом с ним, не задушив его при этом. Они были молчаливыми спутниками, когда он не хотел оставаться один, а когда ему хотелось уединиться, они просто улыбались, молча говоря ему, что знают, где его найти, и отпускали его. Не то что остальные трое, которые хотели знать все, что он делает и о чем думает.

<http://tl.rulate.ru/book/118598/4732854>